

6-19-2019

COMPARING THE ATTRIBUTIVE CONSTRUCTIONS OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES IN THE FORMATION OF SOCIOLINGUISTIC COMPETENCIES

Sayora Alimsaidova Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Russian language and literature

Kokand State Pedagogical Institute named after Mukimi

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm>

Part of the [English Language and Literature Commons](#), [Language Interpretation and Translation Commons](#), [Linguistics Commons](#), [Other Languages, Societies, and Cultures Commons](#), and the [Reading and Language Commons](#)

Recommended Citation

Alimsaidova, Sayora Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Russian language and literature (2019) "COMPARING THE ATTRIBUTIVE CONSTRUCTIONS OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES IN THE FORMATION OF SOCIOLINGUISTIC COMPETENCIES," *Philology Matters*: Vol. 2019 : Iss. 2 , Article 13. DOI: 10.36078/987654353

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm/vol2019/iss2/13>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in *Philology Matters* by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

Sayora Alimsaidova

Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Russian language and literature, Kokand State Pedagogical Institute named after Mukimi

COMPARING THE ATTRIBUTIVE CONSTRUCTIONS OF THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES IN THE FORMATION OF SOCIOLINGUISTIC COMPETENCIES

ABSTRACT

The article deals with the comparison of attributive relations in the Russian and Uzbek languages. The characteristic features of the grammatical way of interpreting determinative relations in the compared languages and their use by pupils in their speech are analyzed. It is indicative that for the correct use of definitive relations in speech and in the formation of sociolinguistic competence, the deepening of the motivation to learn Russian and its constructions is facilitated by textual regional material of national importance, and considered not only as a unit of education, but also as the main way of organizing educational material lesson. Reliance on the use of motivational capabilities of regional texts provides the development of primarily communicative, valuable and personally important for the students types of work on texts that positively affect the improvement of skills of independent work, and most importantly – fostering and deepening the feeling of love for the motherland.

On the basis of the comparison, it was revealed and substantiated that in the formation of sociolinguistic competence, a deeper amount of training, creative exercises, as well as regional textual material that uses attribute constructions contribute to the deepening of the study of the Russian language.

Сайёра Алимсаидова

Кандидат педагогических наук, кафедра русского языка и литературы, Кокандский государственный педагогический институт имени Мукими

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрываются вопросы сопоставления атрибутивных отношений в русском и узбекском языках. Проанализированы характерные особенности грамматического способа толкования определительных отношений в сопоставляемых языках и их использование школьниками в своей речи. Доказано, что для правильного употребления в речи определительных отношений и при формировании социолингвистической компетенции углублению мотивации изучения русского языка и его конструкций способствует краеведческий текстовый материал, имеющий общенациональное значение, и рассматриваемый не только в качестве единицы обучения, но и как основной способ организации учебного материала на уроке. Опора на использование мотивационных возможностей краеведческих текстов обеспечивает разработку преимущественно коммуникативно-ценных и лично значимых для обучаемых видов работ по текстам, положительно влияющих на совершенствование навыков самостоятельной работы, а главное – на воспитание и углубление чувства любви к Родине, родному краю.

На основе проведенного сопоставления выявлено и обосновано, что при формировании социолингвистической компетенции углублению мотивации изучения русского языка и его конструкций способствует достаточное количество тренировочных, творческих упраж-

Key words: attributive relations, sociolinguistic competence, definitive constructions, creative exercises, regional texts.

нений, а также краеведческий текстовой материал, в котором использованы атрибутивные конструкции.

Ключевые слова: атрибутивные отношения, социолингвистическая компетенция, определительные конструкции, творческие упражнения, краеведческие тексты.

ВВЕДЕНИЕ

Лингвистические знания – основа выработки речевых навыков и умений. Подчеркнём, что при коммуникативно-ориентированном обучении грамматика понимается как механизм, обеспечивающий общение, а не как свод формальных правил. И для владения языком нужно научиться выбирать конструкции, наиболее точно передающие мысль.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Показать эффективность работы со связными текстами, построенную на основе сопоставительного анализа атрибутивных отношений в узбекском и русском языках, на базе которых выполняются как языковые, так и речевые упражнения, являющиеся наиболее продуктивными при формировании социолингвистической компетенции.

МЕТОДЫ

Эмпирический, сравнительно-исторический.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

По мнению ряда современных учёных-социолингвистов (В.М.Алпатов, Н.Б.Вахтин, Дж.Гамперц, Е.В.Головко, В.И.Карасик, Л.П.Крысин, В.Ю.Михальченко, Д.Хаймс, R.T.Lakoff, P.Tradgill, J.A.Sherzer и др.), употребление языка всегда регулируется, кроме лингвистических правил, еще и социальными характеристиками говорящих и обстоятельствами, в которых происходит речевое общение. Коммуникативное поведение представителей различных лингвокультур при наличии универсальных черт значительно отличается моделями речеповеденческих стратегий и тактик.

Из этого следует, что обучение языкам более эффективно тогда, когда в методике преподавания, в учебной литературе учитываются не только лингвистические правила и требования, но и социальные условия, определяющие выбор языковых единиц и грамматических структур для успешного общения. В связи с этим возникает необходимость перенаправить обучение неродного языка в целом и сопоставительного анализа языковых систем на изучение национально-культурной специфики функционирования языка и объяснение их особенностей через тип культуры, особенности социально-культурных отношений, культур-

ные ценности, языковое сознание; то есть, с бессознательного освоения коммуникативного поведения представителей отдельной лингвокультуры на осознанное, что вызвано вполне определенными закономерностями и механизмами использования тех или иных моделей коммуникативного поведения и доминантными чертами определенного национально-лингвокультурного сообщества.

Специфика современной социальной ситуации развития Узбекистана характеризуется расширением ее контактов с другими странами в области культуры, искусства, науки, образования. Именно образование во все времена содействовало сохранению устойчивости общества, модификации форм и типов взаимоотношений людей, поэтому в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах подчёркивается необходимость «кардинального повышения качества общего среднего образования, углубленное изучение иностранных языков...» [Стратегия действий, п.4.4].

Как подчёркивает наш Президент Ш.М.Мирзиёев, «вопрос воспитания всесторонне развитых личностей, достойных продолжать дело наших великих предков, является для нас очень актуальным. Мы не вправе забывать, что интеллектуальный и культурный потенциал нашего народа – поистине бесценное богатство, и воспитание на этой основе одаренной, талантливой молодежи имеет решающее значение» [Правда Востока].

Тенденция к стабильности, по нашему мнению, проявляется, прежде всего, в национальной ориентированности методики, одним из ведущих принципов которой всегда был и остаётся принцип учёта родного языка обучаемых. О необходимости опоры на родной язык при «изучении любого неродного языка» ещё в XVII веке говорил великий славянский педагог Ян Амос Коменский [Коменский, 1955, 36].

По справедливому мнению В.И.Андрияновой, «учёт данных сопоставительного анализа русского и родного языков – один из важных факторов разработки рациональной системы формирования грамматических умений и навыков, необходимых для продуцирования речи» [Андриянова В.И., 1988, 52].

Русский и узбекский языки генетически и типологически различные. Отличительные особенности этих языков объясняются спецификой их строя, и именно сопоставительно-типологический метод исследования позволяет выявить общее и специфическое, типологические схождения и расхождения на разных уровнях языка, особенно в синтаксисе, так как в категориях синтаксиса закреплены более общие категории мышления.

Данная речевая конструкция широко употребительна и распространена в разных сферах общения, а также универсальна в употреблении, что, безусловно, положительно влияет на формирование социолингвистической компетенции учащихся общеобразовательных школ.

Но вместе с тем данная конструкция вызывает значительные затруднения у учащихся общеобразовательных школ в связи с интерферирующим влиянием родного языка.

Наш опыт работы показывает, что основой новой концепции обучения неродному (русскому) языку является научение общению на неродном (русском) языке, т.е. сформирование умений и навыков решать языковыми средствами различные коммуникативные задачи.

Посетив и проанализировав более 150 уроков русского языка в течение 2015-2018 учебных годов в школах Андижанской и Ферганской областей республики, мы можем констатировать следующее: в практике общеобразовательной иноязычной (с узбекским языком обучения) школы применяемые учителями методические приёмы обучения русским определительным отношениям исключительно однообразны. Изучение темы отрывается от общего развития русской речи, и урок становится лишь механическим заучиванием грамматики. Учащимся не раскрывается смысловое богатство определительных конструкций, из чего следует низкий уровень владения языковыми и речевыми ресурсами выражения определительных отношений учащимися общеобразовательных школ, а также невысокий уровень развития самостоятельного мышления. Сказывается и недостаточная разработанность методической системы использования на уроках русского языка во взаимосвязи этнокультуроведческих и этнолингвистических факторов, национальных и общечеловеческих реалий и ценностей, что обедняет духовный мир и мировоззренческие ценности учащихся, негативно влияет на их речемыслительную деятельность и стимуляцию к изучению русского языка.

Практика обучения русскому языку (как неродному) убеждает в том, что структурно-типологические схождения в системах родного (узбекского) и неродного (русского) языков облегчают овладение неродным языком, а расхождения – осложняют данный процесс.

Обзор литературы. Отдельные вопросы определительных отношений современного русского языка в лингводидактическом плане рассматривались в работах учёных Узбекистана (З.Х.Аббасова, Г.И.Сенин-Волжский, Б.А.Ен, Е.М.Юлдашева, Н.В.Сергеева, Н.Я.Белобородова и другие). Анализ современной литературы по сопоставительному изучению языков показывает, что исследования в области грамматической категории атрибута с точки зрения формирования социолингвистической компетенции ещё недостаточно отражают суть вопроса.

В морфологическом плане наиболее употребляемыми для выражения определительных отношений в русском и узбекском языках являются имена прилагательные, которые обозначают признак предмета в обоих языках.

В узбекском языке, в отличие от русского, «имена прилагательные (*sifat*) как определяющие слова при именах существительных являются независимой и неизменяемой частью речи. Как неизменяемая часть речи прилагательные не имеют никаких окончаний и потому не согласуются с существительными ни в числе, ни в падеже (тем более в роде), а просто примыкают к существительным, указывая на их признак» [Азизов А.А., 1983, 114]. Например: *yangi kitob* – новая книга, *yangi choynak* – новый чайник, *yangi kuylak* – новое платье.

В русском языке имена прилагательные делятся на следующие разряды:

качественные (*asliy*), относительные (*nisbiy*), притяжательные (*egalik*). В узбекском же языке прилагательные классифицируются по словообразовательному признаку: производные и непроизводные.

Качественным прилагательным русского языка соответствуют непроизводные, а иногда и производные прилагательные узбекского языка, например: Это полотенце белое – *Bu sochiq oq*. То полотенце (ещё) белее – *U sochiq (yana) oqroq*. В узбекском языке, как и в русском языке, качественные прилагательные имеют две степени сравнения: сравнительную и превосходную. (см. табл.: 1)

Таблица 1

№	Степень прилагательных	В русском языке	В узбекском языке
	<i>Сравнительная (qiyosiy daraja)</i>	<i>простая и составная</i> 1) при помощи суффиксов <i>-ее, -ей, -е, -ие</i> (<i>новее</i>); 2) при помощи слова <i>более</i> (<i>более новый</i>); 3) при помощи сравнительной степени от другого корня (супплетивной формы): <i>плохой – хуже</i>	<i>только простая</i> 1) всегда при помощи суффикса <i>-roq yangiroq</i>
	<i>Превосходная (orttirma daraja)</i>	1) при помощи суффиксов <i>-ейш, -айш</i> (<i>новейший, высочайший</i>); 2) при помощи слова <i>самый</i> (<i>самый новый</i>)	1) при помощи слова – <i>eng – hammadan eng yangi hammadan chiroyli</i>

В русском языке у качественных прилагательных имеются две формы: полная и краткая (*новый – нов, больной – болен*), а в узбекском языке только одна основная форма (*yangi, kasal*).

В современном узбекском языке отсутствуют относительные прилагательные подобные русским, поэтому для установления соответствий необходимо обращаться не к морфологическим, а к синтаксическим единицам. Так, например, русским словосочетаниям относительное прилагательное + существительное в узбекском языке соответствует сочетание из двух имён – определение и определяемое слово, например: *кирпичная стена – g'ishtli devor, кирпичный дом – g'ishtli uy*.

Притяжательных прилагательных в узбекском языке нет.

Далее, в русском языке различают согласованные и несогласованные определения. Согласованное определение, выражающееся прилагательным, причастием, местоимением и числительным, согласуется с определяемым словом в роде, числе и падеже, то есть связано с ним по способу согласования (например: учебный класс, ученическая тетрадь).

В узбекском языке приёмы согласования не используются, нет такого применения согласования, которое в качественном и количественном отношениях было бы соизмеримо с явлениями согласования в русском языке [Щукин А.Н., 2002, 112].

Согласование в узбекском языке передаётся способом примыкания. Вы-

деляются следующие типы согласованных определений, которые в узбекском языке выражаются словосочетаниями, строящимися на основе примыкания:

а) прилагательное + существительное (если в узбекском языке есть прилагательное, подобное по значению русскому прилагательному), например: новая рубашка – *yangi kuylak*; новой рубашке – *yangi kuylakka*;

б) местоимение (вопросительное, указательное, определительное, отрицательное, неопределённое) + существительное, например: какая рубашка – *qanday kuylak*, какие рубашки – *qanday kuylaklar*;

в) порядковое числительное + существительное, например: шестой класс – *oltinchi sinf*, шестые классы – *oltinchi sinflar*.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что словосочетания атрибутивного характера в узбекском языке – это единый семантико-синтаксический комплекс, в котором определитель теснейшим образом сливается с определяемым словом. Из-за такого единства показатель множественного числа и падежа в узбекском языке присоединяется к одному определяемому члену словосочетания.

Отсюда и многочисленные ошибки в речи иноязычных (тюркоязычных) учащихся, которые не согласуют главные и зависимые слова, например: красная цвет вместо красный цвет.

В русском языке несогласованные определения обычно выражаются именем существительным в косвенном падеже, местоимением 3-го лица в родительном падеже, инфинитивом и наречием и обычно ставятся после определяемого слова (платье из ситца, рубашка из хлопка).

В узбекском же языке несогласованное определение передаётся изафетной конструкцией, т.е. сочетанием двух имён – определением и определяемым словом, где определение стоит в форме родительного падежа, а определяемое слово получает суффикс принадлежности 3-го лица *-si* или *-i*, где обычно узбекское определение ставится перед определяемым словом (учительский стол – *o'qituvchining stoli*, книжный магазин – *kitob do'koni*).

Также в узбекском языке есть такая лингвистическая конструкция, которая не имеет никаких признаков, и данное сочетание переводится на русский язык как согласованное определение, например: железная решётка - *temir ranjara*, серебряная ложка - *kumush qoshiq*, золотое кольцо – *tilla (oltin) uzuk*. (см. табл.: 2)

Таблица 2

№	В русском языке	В узбекском языке
	Согласование определения с определяемым словом в числе обязательна: <i>книга, которая лежит на столе; книги, которые лежат на столе.</i>	Определения не согласуются с определяемым словом в числе: <i>stol ustida turgan kitob, stol ustida turgan kitoblar.</i>
	Несогласованное определение в родительном падеже ставится после определяемого слова: <i>дверь дома, листы книги, лучи солнца.</i>	Определение, выраженное формой родительного падежа существительных, ставится только перед определяемым существительным: <i>uyning eshigi, kitobning varag'i, quyoshning nurlari</i>

Несогласованные определения, выраженные существительными с предлогами, стоят после определяемого слова: <i>девушка с персиком, борьба за медаль.</i>	Определения употребляются перед определяемым словом: <i>shaftolisi bor qiz, medal uchun kurash.</i>
Обособленное определение русского языка: <i>книга, лежащая на столе, мальчик, играющий в волейбол.</i>	Такие предложения передаются причастным оборотом, стоящим впереди определяемого слова: <i>stol ustida turgan kitob, voleybol o'ynayotgan bola.</i>

Из вышеуказанных сопоставлений становится ясна причина ошибок иноязычных (с узбекским языком обучения) учащихся при употреблении определительных придаточных предложений как самостоятельных предложений: Который человек приходил к нам; Который был у нас гость и т.п.

При сопоставлении сложных атрибутивных предложений в русском и узбекском языках мы рассмотрели СПП с придаточными определительными русского языка и их эквиваленты в узбекском языке. И в русском, и в узбекском языках определительные придаточные предложения относятся к члену главного предложения, выраженному именем существительным или местоимением, указывая на признак предмета и отвечают на вопрос какой? (qanday?).

Также в узбекском языке есть такие конструкции, где придаточное предложение присоединяется к главному посредством союза –ki, или придаточное предложение со сказуемым в форме условного наклонения. В это предложение часто входят местоимения: kim, kimki, kimning, qanday, qaysi. Например: Есть люди, после которых остаётся доброе имя. – Odam borki, qolur undan yaxshi nom. Чья душа чистая, у того и дорога прямая. – Kimning ko'ngli pok bo'lsa, u odamni yo'li ham to'g'ri bo'ladi. См. таблицу:

Таблица 3

№	В русском языке	В узбекском языке
	Причастные обороты, посредством которых можно заменить придаточные определительные предложения.	Причастный оборот – конструкция выражения не только развёрнутого определения, но и способ передачи ряда русских придаточных предложений на узбекский язык.
	Определительные предложения могут стоять или после, или в середине главного предложения, но не могут находиться в начале сложного предложения: <i>Все ученики выполнили задание, которое задал учитель.</i>	Такие придаточные предложения обычно передаются определительными причастными конструкциями, стоящими в начале сложного предложения: <i>O'qituvchi bergan topshiriqni hamma o'quvchilar bajardilar.</i>
	Причастный оборот применяется только в том случае, когда союзное слово который или какой стоит в именительном падеже или в винительном падеже без предлога, а сказуемое придаточного предложения выражено глаголом в настоящем или прошедшем времени: <i>В Ташкенте я встретил ученика, приехавшего из Ферганы.</i>	Причастным оборотом: <i>Toshkentda men Farg'onadan kelgan o'quvchini uchratdim.</i>

<p>Если слово который будет стоять не в винительном или именительном падеже без предлога, а в родительном падеже с предлогом или без предлога, то замена русского определительного придаточного предложения причастным оборотом невозможна: <i>Ученик, брат которого выиграл чемпионат, не пришёл на занятия.</i></p>	<p>Передаются особым типом придаточного определительного предложения: <i>Akasi chempionatda yutgan o'quvchi darsga kelmadi.</i> Если слово которое стоит в других падежах (кроме родительного), то возможно употребление обычного причастного оборота: <i>Men o'qigan maktab, Men kirgan maktab</i></p>
--	--

Исходя из вышесказанного, нужно отметить, что иноязычные (с узбекским языком обучения) учащиеся допускают ошибки при:

1) употреблении составной формы сравнительной степени (более новее вместо более новый);

2) использовании слова самый в превосходной степени – Шухрат самый сильный из ребят нашего класса. – *Shuhrat sinfimizdagi bolalaridan eng kuchlisi;*

3) наличии краткой формы у русских качественных прилагательных (наряду с полной) и отсутствии аналогичной формы в узбекском языке, что приводит к ошибкам на смешение окончаний учащимися. Например: *Хамид большой ангиной (вместо болен).* – *Namid angina bilan kasallangan;*

4) неправильном употреблении форм рода, числа и падежа союзных слов какой, который. По аналогии с подчинительными союзами узбекского языка школьники употребляют эти слова в их исходной форме мужского рода единственного числа именительного падежа. Например: *Ученика, который не был на уроке (вместо которого не было)* – *Dars qoldirgan o'quvchi;*

5) постановке придаточного определительного перед определяемым словом главного. Например: *В котором я живу, город был маленьким (вместо Город, в котором я живу, был маленьким).* – *Men yashayotgan shahar kichkina edi.*

6) неумении строить предложения с придаточными определительными, которые присоединяются словом который, если данное слово стоит в начале придаточного предложения. Например: *На кухне стояли приправы, аромат который наполнял комнату (вместо которых).* – *Oshxonadagi ziravorlar hidi butun honani to'ldirgan edi.*

Необходимо также отметить, что при формировании социолингвистической компетенции углублению мотивации изучения русского языка и его конструкций способствует краеведческий текстовый материал, имеющий общенациональное значение и рассматриваемый не только в качестве единицы обучения, но и как основной способ организации учебного материала на уроке. Опора на использование мотивационных возможностей краеведческих текстов обеспечивает разработку преимущественно коммуникативно-ценных и личностно значимых для обучаемых видов работ по текстам, положительно влияющих на совершенствование навыков самостоятельной работы, а главное – на воспитание и углубление чувства любви к Родине, родному краю.

Принцип национальной ориентированности образования, сформулированный в Национальной программе по подготовке кадров, еще более чётко опреде-

ляет эту установку. А именно, национальная направленность образования заключается в его органическом единстве с национальной историей, народными традициями и обычаями, сохранении и обогащении культуры народов Узбекистана, признании образования важнейшим инструментом национального развития, уважения к истории и культуре других народов [Андриянова В.И., 1997, 15].

Поэтому работа со связными текстами, на базе которых выполняются как языковые, так и речевые упражнения, по нашему мнению, являются наиболее продуктивными при формировании социолингвистической компетенции. Например:

ЗАДАНИЕ

Выделите определительные конструкции. Вставьте, где это возможно союзные слова который, чей.

Любовь к Родине

Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу.

Постепенно расширяясь, эта любовь к родному и настоящему расширяется на все человечество, на человеческую культуру.

Человек живет в определённой окружающей среде. Загрязнение среды угрожает его жизни... Наука, которая занимается охраной и восстановлением окружающей среды, называется экологией. Но для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим.

Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины. Любящий свою Родину человек не может не испытывать ответственности перед людьми будущего, чьи духовные запросы будут множиться и возрастать.

Если человек не любит старые дома, пусть плохонькие, – значит, у него нет любви к городу. Если человек равнодушен к истории своей страны – он, как правило, равнодушен к своей стране.

Итак, в экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная.

(По Д. С. Лихачёву)

ЗАДАНИЕ

Прочитайте статью Анбар Атын. Перескажите её своими словами используя определительные конструкции.

Из трактата «Философия черных»

Мать человека, вскормившая многих мудрецов, – тем самым она и сама искусна и мудра. Девять месяцев носила она в своем чреве Афлатуна и Арасту, Лакумаджиса и Данияла, Хызра и Ильяса, Искандера и Дара, Лукмана и Сулеймана, Абу Али Ибн Сину и Улугбека, Джами, Саади, Навои, Фирдоуси, Бедиля и Хайяма, Надиру и Увайси, меня и тебя. Это она сделала нас искусными и умелы-

ми в нашей способности взирать на мир и питаться, это она расчесывала наши волосы, удаляя с них все нежное, гладила наши влажные пальцы, стирала свалявшееся в комок наше грязное белье и, давая нам в руки какие-либо предметы, приучала нас к движениям и к играм.

Когда же у младенца появляется способность к тем действиям, которым его обучила мать, она от радости и удовлетворения, прижимая к своей горячей и мягкой груди своего соколенка, словно бы ловит его дыхание, осыпает поцелуями. И ей кажется, что эти действия ребенка уже как бы свидетельствуют о его разуме и силе и словно бы он совершает какой-то труд, очень полезный его матери.

ЗАДАНИЕ

Переведите на русский язык. Составьте вопросы к данному тексту, используя определительные конструкции.

Xalqimizning sevimli adibi Abdulla Qahhor o'z tarjimai holi haqida hikoya qiluvchi «Ozgina o'zim haqimda» maqolasida shunday deb yozgan edi: «Mening adabiyotga maylimni payqagan va bunga e'tibor qilgan kishi ona tili muallimi va murabbiymiz Mamajon domla Holiqiy bo'ldi. Bu odam adabiyot muxlisi bo'lib, o'zi ijtimoiy va adabiy, xohlaganda bir chiqadigan devoriy «Adib» jurnalini chiqarar, jurnalni o'z qo'li bilan yozib chiqar edi».

Ushbu parchadan ma'lum bo'lyaptiki, Abdulla Qahhorning adabiyot yo'lidagi ilk ustozlari Qo'qon dorulmuallimin (hozirgi pedagogik kolleji)ning muallimi Mamajon Holiqiy edi.

R.Tojiboyev

ЗАДАНИЕ

Составьте 5-6 связанных по смыслу предложений, используя определительные конструкции, на темы:

1. Строительство в моём родном городе (крае, районе, кишлаке).
2. Достопримечательности моего города.

Целью этих упражнений была выработка у учащихся навыка самостоятельного составления предложений с использованием определительных конструкций. Как показала практика, данная работа вызывает у учащихся большие трудности в связи с различиями в структуре предложений и их компонентов в русском и узбекском языках. В узбекском языке, в отличие от русского, иной порядок слов и иное грамматическое оформление основных типов связи слов согласования и управления. Этими причинами и обуславливаются типичные ошибки при построении предложений на русском языке, выражающих определительные отношения.

Вывод. Таким образом, рассмотрев сопоставление определительных конструкций в русском и узбекском языках при формировании социолингвистической компетенции, мы пришли к выводу, что при определении связи внутри словосочетаний и предложений с атрибутивным значением в русском словосочетании и предложении связь происходит посредством согласования и управления, а в узбекском языке – посредством примыкания и изафетной связи. Поэтому

для правильного употребления в речи определительных отношений и при формировании социолингвистической компетенции необходимо отрабатывать употребление определительных конструкций в речи иноязычных (тюркоязычных) учащихся достаточным количеством тренировочных и творческих упражнений.

LITERATURA

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017 yil 7-fevraldagi 4947-sonli qarori, 2017-2021 yillarda O'zbekiston Respublikasining beshta ustuvor rivojlanish yo'nalishlari bo'yicha harakatlar strategiyasi (4.4 Ta'lim va fan sohasini rivojlantirish)
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyevning Oli Majlisga yo'llagan murojaati. Sharq Haqiqati №248 (28706) 12.23.2017 yil
3. Andrianova V.I. O'zbek maktab o'quvchilarining rus tilida og'zaki nutqini o'qitishni takomillashtirish. – Toshkent: Fan, 1988. – 95 p.
4. Andrianova V.I. O'zbek tilidagi o'quvchilarga rus tilida so'zlashning nazariyasi va amaliyoti: Dis. ochiq Doktor. – T., 1997. – 350 p.
5. Azizov A.A. Rus va o'zbek tillarining qiyosiy grammatikasi. Morfologiya. – Toshkent: Kutuvchi, 1983. – 240 p.
6. Komenskiy Ya.A. Tanlangan pedagogik yozuvlar. – M: Uchpedgiz, 1955. – 364 p.
7. Shukin A.N. Chet tillarni o'qitish metodikasi: ma'ruza kurslari. – M.: URAO nashriyoti, 2002. – 285 p.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 7, 2017 No. 4947 Action Strategy on the Five Priority Development Areas of the Republic of Uzbekistan in 2017–2021 (4.4. Development of the sphere of education and science)
2. Message from the President of the Republic of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoyev to Oli Majlis. True East, №248 (28706) from 12.23.2017 year
3. Andrianov V.I. Improving the teaching of Russian oral speech of Uzbek schoolchildren. – Tashkent: Fan, 1988. – 95 p.
4. Andrianov V.I. Theory and practice of teaching Uzbek schoolchildren to spoken language in Russian: Dis. on. Dr. ped. – T., 1997. – 350 p.
5. Azizov A.A. Comparative grammar of Russian and Uzbek languages. Morphology. – Tashkent: Kutuvchi, 1983. – 240 p.
6. Komensky Ya.A. Selected pedagogical works. – M.: Uchpedgiz, 1955. – 364 p.
7. Schukin A.N. Methods of teaching foreign languages: a course of lectures. – M.: Publishing house of URAO, 2002. – 285 p.